

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Туракаев Марсель Салаватович

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА
МОБИЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ
(НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ВОСТОКА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

22.00.04 — Социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Санкт-Петербург

2016

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: **Козловский Владимир Вячеславович,**
доктор философских наук, профессор,
профессор с возложенными обязанностями
заведующего кафедрой социологии культуры и
коммуникации ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Плюснин Юрий Михайлович,**
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры местного самоуправления
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

Маргулян Яков Аронович,
доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии и психологии
ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»

Ведущая организация: «Музей антропологии и этнографии им. Петра
Великого (Кунсткамера) Российской
академии наук»

Защита состоится _____ 2017 года в _____ часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.232.13 на базе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» по адресу: 191124, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9 подъезд, ауд._____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная д. 7/9) и на сайте www.spbu.ru.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь Совета Д 212.232.13
кандидат социологических наук

Н. В. Соколов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Уровень и качество жизни в современном российском регионе, в частности, в республике Башкортостан, напрямую зависит от степени его экономической развитости, соответственно, от структуры занятости трудоспособного населения, источников их доходов. Образ и стиль жизни, жизненный трудовой путь современных поколений в российском регионе тесно связан с формами трудового участия, социальной дифференциацией различных групп населения на основе традиционной и новой для местного края занятости. Часть трудоспособного населения обеспечивает свое благосостояние благодаря мобильной трудовой занятости, в особенности, использованию вахтового метода работы.

В отличие от центральных районов, в которых сформировался рынок труда, устойчивый спрос на рабочую силу, в других регионах России до сих пор сектор трудовой занятости испытывает дефицит высоко- и среднеоплачиваемых рабочих мест. Мобильная трудовая занятость является неотъемлемой частью экономической жизни населения России. Северная часть страны, в которой добывается нефть, и газ, и другие природные ресурсы (северная часть Северо-Западного, Поволжского и Уральского федерального округа, Сибирский федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ) осваивается при помощи вахтового метода с 1950-х гг. и позже. В начале 1990-х годов вахтовый метод стал распространяться не только на Севере страны, но и в крупных городах России.

В условиях радикальных реформ 1990-х гг. и перехода к рыночной экономической системе, в народном хозяйстве зачастую не выплачивалась заработная плата, что вынуждало работников к трудовой миграции. Вместе с тем из-за дороговизны жизни, высокой стоимости жилья лишь немногие внутренние трудовые мигранты переехали окончательно в города. Большинство зарабатывающим мобильным трудом ориентировались на совмещение работы в удаленном от местожительства регионе и возвращение в родные места. Многие, оставаясь жителями сельских поселений: деревень, сел, малых городов, предпочли работать в более выгодных экономически регионах. Это позволило им поддерживать уровень благосостояния и в то же время остаться жить в родных местах.

Потребность в вахтовом труде обусловлена прежде всего социально-экономически. Чаще всего это отсутствие рабочих мест по месту жительства и низкая заработная плата по сравнению с регионами вахты. Поэтому возникает необходимость уезжать на заработки в крупные города и северные регионы России. Это связано с диспропорцией на рынке труда, когда в северных регионах и крупных городах России количество рабочих предложений (вакансий) превышает число местных жителей данных мест, которые желают и могут занять эти рабочие позиции. Поэтому возникла необходимость привлекать рабочую силу из других регионов России и стран ближнего Зарубежья. Оплата труда в регионах Севера и крупных городах России заметно выше, чем в малых городах и сельской местности страны. Вахтовые работники — это жители регионов России, преимущественно малых городов и сельских поселений, которые ездят на заработки в крупные города и регионы Севера России и возвращаются обратно домой на регулярной основе (почти равные промежутки времени работы и отдыха).

Жизненные пути местных жителей, зарабатывающих вахтовым трудом, складываются главным образом как своеобразное переплетение их социально-трудовых (экономических) форм поведения в рабочий период в другом регионе (или городе страны) и повседневных, прежде всего, досуговых практик во время пребывания в домашней обстановке. На этой основе у вахтовых работников формируются устойчивые длительные диспозиции, которые в свою очередь выстраиваются в стратегии и практики адаптации к трудным условиям труда и быта.

Вахтовые работники выбирают вахтовый труд сами, хотя это и обусловлено социально-экономическими факторами. Социокультурные факторы и механизмы также оказывают влияние на вовлечение людей в мобильный вахтовый труд. Социальные связи: семья, родственники и друзья способствуют созданию комфорта проживания вахтовых работников дома, создавая возможности для общения и взаимодействия с родными и близкими людьми, взаимопомощи и поддержки. Привычное место проживания с уникальным климатом, природой, а также сельский образ жизни создают и поддерживают через стратегии и практики вахтовых работников их диспозиции (габитус — неосознаваемые длительные предрасположенности, умения и навыки) и культурный капитал (осознаваемые знания, умения и навыки,

образование). Габитус и культурный капитал формируют определенный стиль жизни вахтовых работников: повседневные практики в сфере досуга.

Трудовая деятельность является не только существенным компонентом экономической жизни, структуры занятости населения, но и ведущим фактором социально-структурного и культурного преобразования регионов современного российского общества. В современной российской социологии (тема мобильной трудовой занятости (преимущественно вахтовой работы) не представляет особого интереса в социологии, так как публикаций на эту тему немного) явно недостаточно внимания уделяется одной из разновидностей трудовой занятости, а именно мобильному труду в форме вахтового метода работы. Известно, что для Республики Башкортостан еще в советское время был характерен данный вид мобильной профессиональной занятости, а в постсоветский период мобильный вахтовый труд стал более распространен и многообразен. Данный кейс исследования северо-восточной части Республики Башкортостан показывает, что достаточно большая доля экономически активного населения занята мобильным (преимущественно это работа вахтовым методом) трудом.

Диссертация соответствует пункту 25. «Социальная мобильность в современной России. Различные стратегии адаптационного поведения людей» паспорта специальности 22.00.04 — Социальная структура, социальные институты и процессы.

Степень разработанности темы диссертационного исследования

Методологический аспект исследования мобильной трудовой занятости рассматривается как интеграция различных подходов и направлений: теория структуризации, конструктивистский структурализм, социология знания (П. Л. Бергер (P. L. Berger) и Т. Лукманн (T. Luckmann)), теория социального становления П. Штомпки (P. Sztompka). Конструктивистский структурализм П. Бурдьё и других представителей данного направления (Л. Вакан (L. Wacquant), А. Лару (A. Lareau), Р. Дженкинс (R. Jenkins), М. Постон (M. Postone), Э. Липума (E. LiPuma) и К. Калхоун (C. Calhoun), В. И. Ильин) позволяет проанализировать взаимодействие социальной структуры и агентности, определить влияние объективных условий жизни на поведение людей и субъективные направленности, внутреннюю мотивацию их действий.

В рамках конструктивистского структурализма следует выделить теорию габитуса, капиталов и социальных полей, которая дает возможность изучить

прежде всего социокультурные механизмы воспроизводства и изменения структуры мобильной трудовой занятости в российском регионе и формирования индивидуального жизненного пути каждого вахтового мобильного работника и их сообщества в целом. Данные научные категории широко представлены в области исследования габитуса и инкорпорированного культурного капитала и рассматриваются в работах Дж. Д. Эдгертон и Л. В. Робертса (J. D. Edgerton, L. W. Roberts), Р. Мур (R. Moore); Р. В. К. Лау (R. W. K. Lau), Э. Парадис (E. Paradise). Наибольшее внимание стоит обратить на теорию габитуса в исследованиях социальных процессов миграции: К. Плюсс (C. Plüss), У. Эрел (U. Erel), Н. Ахмед (N. Ahmed) и Я. Р. Джонс (I. R. Jones), Х. Легидо-Куигли (H. Legido-Quigley) и М. Макки (M. McKee), М. Бенсон (M. Benson), Л. Г. Энер (L. G. Aner), Й. Ф. Рай (J. F. Rye), К. Оливер (C. Oliver) и К. Орейли (K. O'Reilly), Г. Ноубл (G. Noble), Дж. Маршалл (J. Marshall) и Н. Фостер (N. Foster), М. Адамс (M. Adams). Опыт изучения габитуса мигрантов применяется в анализе габитуса как структуры диспозиций вахтовых работников и механизма воспроизводства социальной структуры мобильной трудовой занятости.

Для исследования мобильной трудовой занятости основополагающим является принцип дуальности структуры, представленный в теории структуризации Э. Гидденса (A. Giddens) и его последователей: Р. Стоунс (R. Stones), Л. Джек (L. Jack) и А. Хoleyф (A. Kholeif), Дж. Ливси (J. Livesay), К. Х. Халфакри (K. H. Halfacree), Е. Моравска (E. Morawska), Дж. Госс (J. Goss) и Б. Линдквист (B. Lindquist), С. Р. Барли (S. R. Barley) и П. С. Толберт (P. S. Tolbert), М. Поззобон (M. Pozzebon) и А. Пинсоннэ (A. Pinsonneault), Э. Кинг (A. King). В соответствии с принципом дуальности структуры процесс структуризации жизненных трудовых путей анализируется автором как способ воздействия объективных социальных структур на принятие решений, стратегии и практики вахтовых работников через инкорпорирование и распознавание этих структур. в сравнении и противопоставлении с другими работами в рамках интегративного подхода: представителями критического социального реализма (М. С. Арчер (M. S. Archer), Д. Элдер-Васс (D. Elder-Vass), Д. В. Порпора (D. V. Porpora).

Теория жизненных путей предлагает методологию и методику изучения этапов деятельности человека или социальной группы; структурных и институциональных ограничений; жизненных стратегий и повседневных

практик индивидов. В диссертационном исследовании отражен вклад таких ученых, как Х.-П. Блоссфельд и И. Хьюинк, О. Н. Ежов, М. Виндженс (M. Wingers), Х. де Валк (H. de Valk), М. Виндзио (M. Windzio) и К. Айбек (C. Aybek), Р. Латчева (R. Latcheva) и Б. Херцог-Пунценберже (B. Herzog-Punzenberger), А. Ливерсэйдж (A. Liversage), Дж. Э. Клозен (J. A. Clausen), Дж. З. Джиэль (J. Z. Giele), Н. Тиебен (N. Tieben), Д. Хофякер (D. Hofäcker) и Н. Биедингер (N. Biedinger).

История отходничества как самого раннего мобильного труда (сезонная трудовая занятость) представлена в научной литературе: О. В. Смурова, В. Д. Дзидзоев, Л. Н. Золотых, М. О. Осамнов, Н. Н. Свиридов, О. П. Илюха, П. П. Котов, А. Н. Курцев, П. П. Великий. Картина отходничества в современной России в постсоветский период проанализирована в работе «Отходники» (Ю. М. Плюснин, Я. Д. Заусаева, Н. Н. Жидкевич, А. А. Позаненко).

Вахтовый метод работы как вид мобильного труда в научной исторической и социологической литературе изучался следующими авторами: М. Спиэс (M. Spies), К. Джонс и К. Саузкотт (C. Jones and C. Southcott), П. С. Сапожников, К. С. Вивчарук, В. Г. Логинов, В. А. Боровиков, Я. А. Корнеева, Н. Н. Симонова и Г. Н. Дегтева, А. Б. Гудков, Е. В. Ершов, А. И. Бабенко, Е. С. Понич и В. И. Хаснулин, Р. И. Беляева и А. Л. Санников, К. N. Mclean, В. В. Фаузер и И. Г. Назарова, В. В. Гасилов, М. А. Шибаяева и А. Г. Палагутин, А. Т. Стадник и Е. В. Шаравина, О. П. Андреев, А. К. Арабский, В. С. Крамар, А. Н. Силин, А. И. Литовченко, В. В. Ремизов, Л. С. Чугунов, К. А. Холодилова, А. Г. Ананенков, Г. П. Ставкин, О. П. Андреев, Е. В. Чупашева, В. М. Быков, Е. В. Нуйкина; Р. И. Беляева и А. Л. Санников.

Изучение работ по отходничеству и вахтовому методу работы помогло автору в диссертационном исследовании выделить виды мобильной трудовой занятости и разновидности вахтового труда. Исследования такого аспекта миграции и мобильного труда как дистантные (удаленные) семьи: Д. Реусшке (D. Reuschke), М. ван дэр Клис (M. van der Klis), Э. Р. Родес (A. R. Rhodes) способствовало пониманию поведения семейных отношений мобильных работников в Башкортостане в сравнении с европейскими дистантными семьями и парами. Критерии выявления классовой структуры Э. О. Райта (E. O. Wright) применялись в анализе структуры мобильной вахтовой занятости в регионах Урала, Поволжья и Западной Сибири.

В отличие от имеющихся в научной литературе разработок в центре настоящего диссертационного исследования находится малоизученная проблема воспроизводства социального пространства мобильной трудовой занятости с помощью стратегий и повседневных практик индивидов на протяжении длительного периода времени в российской глубинке. В данной работе исследуется соотношение структурных (социально-экономических и социокультурных) и индивидуальных факторов (габитус, культурный, социальный и экономический капиталы, стратегии и практики) и механизмов воспроизводства социального пространства и структуры мобильной трудовой занятости и вовлечения жителей сельской местности в мобильный труд.

Объектом диссертационного исследования являются местные жители районов северо-восточной части Республики Башкортостан, вовлеченные в мобильную трудовую занятость в региональном и российском контексте.

Предметом диссертационного исследования выступает воспроизводство мобильной трудовой занятости местными жителями районов северо-восточной части Республики Башкортостан в региональном контексте.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении взаимодействия социокультурных факторов и механизмов воспроизводства мобильной трудовой занятости в районах северо-восточной части Республики Башкортостан и удаленных регионах использования вахтового труда. Для выполнения цели выделяются следующие **задачи** диссертационного исследования:

1. Обобщить и специфицировать интегративные теории социальной структуры и агентности, теории мобильности, миграции в аспекте изучения социокультурных факторов воспроизводства мобильной трудовой занятости и вахтового труда;

2. Определить место и роль вахтового труда среди других видов мобильной трудовой занятости в воспроизводстве социально-культурных практик в структуре жизненных путей жителей районов северо-восточной части Республики Башкортостан и разработать классификацию видов мобильной трудовой занятости;

3. Выделить и раскрыть значимые социально-экономические и социокультурные факторы и механизмы вовлечения местных жителей в мобильный вахтовый труд как на макроуровне (регионы России), мезоуровне

(муниципальные районы Республики Башкортостан) так и на микроуровне (близкие семейные и дружеские связи вахтовых работников);

4. Разработать модель структуризации жизненных путей индивидов, вовлеченных в мобильный труд районов северо-восточной части Республики Башкортостан и выявить их типичные трудовые карьеры, а также их стратегии и практики.

Основная гипотеза диссертационного исследования — вахтовые работники воспроизводят социальное пространство мобильной трудовой занятости через социокультурные механизмы: их стратегии и практики, основанные на позициях и диспозициях в этом пространстве.

Дополнительная гипотеза заключается в том, что социально-экономические факторы являются основной причиной возникновения мобильной трудовой занятости в районах северо-восточной части Республики Башкортостан.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

1. Обосновано применение интегративных теорий социальной структуры и агентности, теорий мобильности, миграции для выявления содержания, направленности и потенциала социокультурных факторов и механизмов воспроизводства мобильной трудовой занятости и вахтового труда;

2. Выделены ведущее место и роль вахтового труда, которые проявляются в распространенности и значимости вахтового труда среди местного населения среди других видов мобильной трудовой занятости в воспроизводстве социально-культурных практик в структуре жизненных путей жителей районов северо-восточной части Республики Башкортостан;

3. Разработана классификация видов мобильной трудовой занятости, включающая вахтовый труд, отходничество, сезонную работу, калым и шабашничество;

4. Определены типичные трудовые жизненные пути вахтовых работников: амбивалентный, социокультурно-ориентированный, позиционно-изменчивый и квалификационно- и профессионально-ориентированный трудовые карьеры и значимые социально-экономические (структура трудовой занятости и уровень жизни местного населения) и социокультурные факторы и механизмы (в первую очередь, это стратегии и практики адаптации к социальному полю проживания в сельских районах, габитус как структура диспозиций и позиции, основанные на владении и конвертации капиталов)

вовлечения местных жителей в мобильный вахтовый труд в Республике Башкортостан;

5. Выявлена структура габитуса вахтовых работников, отражающая проникновение социальной структуры в содержание действий вахтовых работников, через их стратегии и повседневные практики.

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке интегративного подхода в изучении поведения людей на рынке трудовой занятости. Суть интегративного подхода в исследовании участия сельских жителей Башкортостана в мобильном вахтовом труде состоит в выделении двуединого процесса влияния социального поля мобильной трудовой занятости на поведение вахтовых работников, с одной стороны, и воспроизводства ими сложившегося социокультурного порядка (типичные трудовые траектории, механизмы вовлечения в мобильный труд, образ и стиль жизни), с другой стороны.

Практическая значимость диссертации заключается в раскрытии и оценке основных черт мобильной трудовой занятости в российском регионе на примере районов Республики Башкортостана, разработке моделей реального поведения вахтовых работников, воздействия социально-экономических и социокультурных факторов и механизмов вовлечения местных жителей в мобильный вахтовый труд как на макроуровне (регионы России), так и уровне муниципального управления в Республике Башкортостан. Полученные научные результаты и рекомендации могут быть использованы для разработки экономической и социальной политики, для планирования социально-экономического развития районов Республики Башкортостан.

Теоретическими основами диссертационного исследования являются интегративные теории воспроизводства социальных структур — теории, интегрирующие концепцию социальной структуры и агентности (активной творческой деятельности). Эти теории (конструктивистский структурализм, теория структуризации, теория социального становления и др.) позволяют преодолеть дилемму социальной структуры и агентности, объективного и субъективного, детерминизма и волюнтаризма.

Эмпирические материалы и информационные данные диссертационного исследования получены самостоятельно в ходе проведенных исследований воспроизводства мобильной трудовой занятости местными

жителями районов северо-восточной части Республики Башкортостан с помощью следующих методов:

1. Глубинное полуструктурированное интервью с местными жителями северо-восточной части Республики Башкортостан вахтовыми работниками (приложение А);

2. Анализ статистических данных (Росстат и муниципальная статистика северо-восточной части и других муниципальных районов Республики Башкортостан);

3. Сбор и анализ количественных данных с интернет-сайтов поиска работы (ru.indeed.com, rabota.yandex.ru, hh.ru, careerjet.ru, superjob.ru, joblab.ru);

4. Включенное неформализованное наблюдение за повседневными практиками вахтовых работников во время пребывания в домашней обстановке.

Полевое исследование в рамках диссертационного проекта осуществлялось на базе систематического формирования выборки по критериям отнесения местных жителей к мобильным и вахтовым работникам, формирования выборки через социальные сети знакомых «привратников» («gatekeepers») и методом снежного кома. Исследование проводилось на таких принципах формирования выборки, как: принцип насыщенности теоретической категории, принцип глубины выборочного исследования, принцип разнообразных методов сбора и типов данных для многогранного развития и насыщения теоретических категорий.

Для получения качественной информации о местных жителях северо-восточной части Республики Башкортостан, вовлеченных в мобильную трудовую занятость, проведен кейс-стади и проанализированы количественные данные с интернет-сайтов поиска работы. Полевое исследование кейс-стади проводилось автором диссертации для изучения объекта, ограниченного в физическом и социальном пространствах муниципальных районов северо-восточной части Республики Башкортостан в период с 2013 по 2015 гг.

Сообщество вахтовых работников рассматривается как единый объект в социально-экономическом и социокультурном региональном и общероссийском контекстах. Данные районы были выбраны, т. к. для них характерны как миграционный отток местного населения, так и мобильная трудовая занятость в первую очередь в виде вахтового труда.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Взаимодействие социального пространства трудовых позиций, социального поля места проживания вахтовых работников и их стратегий и повседневных практик обусловлено *принципом дуальности структуры*. Вахтовые работники интернализуют и инкорпорируют элементы объективированных социальных структур, а также пересматривают, оценивают и осваивают капиталы (возможности): социальная структура трудовых позиций в месте проживания и в других местах (квалификации, оплата труда и другие особенности позиций), а также традиции трудового участия.

2. Структура трудовых позиций в регионах вахты и физически удаленных от них местах проживания формирует стратегии местных жителей сельских районов, которые складываются в традиции как общепринятые, распространенные и значимые формы трудовой занятости. В процессе развития жизненных трудовых путей они воспроизводят эти объективированные социальные структуры своими стратегиями и практиками, которые обусловлены социокультурными и социально-экономическими условиями жизни. Большая доля вахтовых работников среди местного экономически активного населения — результат сложившегося устойчивого социального порядка, который поддерживается как осознанно, так и неосознанно определенной социальной группой, для которой свойственны сходные позиции в социальном пространстве места проживания и мест работы, стратегии и практики адаптации, культурный капитал и габитус, мотивы и другие эмоциональные переживания своего поведения.

3. Вахтовая трудовая занятость — это вид мобильной трудовой занятости на постоянной основе, который предполагает физическую удаленность места труда от места проживания, официальное и незаконное неофициальное трудоустройство с регулярным фиксированным графиком труда и отдыха, маятниковые перемещения от места жительства (дома) до места вахты, продолжительностью вахты законно от нескольких дней до 3-х месяцев и предполагающий законные ограничения при приеме на работу (лица старше 18 лет и не имеющие медицинские противопоказания). Вахтовый труд в сравнении с отходничеством и другими видами мобильной трудовой занятости имеет схожие особенности, несущественные и главные отличия, которые делают его особым видом мобильной занятости. Вахтовые работники также проживают в основном в малых городах и сельских поселениях и не хотят уезжать в другое

постоянное место проживания, их общая мотивация связана в первую очередь не с повышением своего благосостояния, а с недостатком экономического капитала и трудностями поиска работы по месту жительства (мотивация может варьироваться от одного мобильного работника к другому, от одной семьи к другой), они нанимаются на работу самостоятельно или через знакомых (хотя некоторых из них могут и вербовать). Однако самое главное, периодичность возвращения вахтовых работников домой и обратно на работу (вахту) не связана с сезонностью домашних работ, она обусловлена *маятниковой формой перемещений* работников между домом и работой.

4. Вахтовые работники достаточно сильно привязаны к *привычной социокультурной среде* проживания, что обуславливается результатом длительного процесса социализации. Привязанность вахтовых работников к социокультурной среде родных мест проявляется в патриотичности (любви к Родине), устоявшихся социальных родственных и семейных связях, привычности места жительства (климате, природе, архитектуре сельской местности, низкой плотности населения и т. д.), а также в общем опыте проживания и взаимодействия, который выражается в форме инкорпорированного культурного капитала (*габитусе*). *Габитус* вахтовых работников проявляются в их повседневных практиках и элементах стиля жизни. Свободное время вахтовых работников рассматривается как ментальные диспозиции (предрасположенность к просмотру ТВ, пользованию компьютером, чтению книг, общению, практикам поддержания и (или) подрыва здоровья и др.).

5. Типичные трудовые жизненные пути выступают как традиции мобильной трудовой вахтовой занятости в сельских поселениях и малых городах Республики Башкортостан. *Трудовой путь вахтового работника* — это процесс изменений человеком своих статусных позиций в сфере занятости в социальном и физическом пространстве. В процессе социализации местные жители сельских поселений перенимают определенные трудовые стратегии и практики односельчан как напрямую (через социальные связи), так и через понимание и знание того, что работа вахтовым методом — это один из возможных путей преодоления социально-экономических трудностей. Так, *амбивалентный домоседский* тип карьерного пути характеризует тех вахтовых работников, которые предпочитают жить на Родине, а зарабатывать на стороне больше денег, чем они смогли бы дома. Они выбрали мобильный труд в

большей степени по экономическим причинам и слабо или вообще не предрасположены к частой смене трудовой позиции и восходящей социальной мобильности. *Социокультурно-ориентированный* тип свойственен тем, кто вернулся обратно домой в большей мере по причине своей привязанности к привычной социокультурной среде: семье и месту. *Позиционно-изменчивый* тип выделяет вахтовых работников, не желающих мириться с неудовлетворительными условиями и оплатой труда, и поэтому часто меняющих свое место работы, а также, потому что они предрасположены к перемене места работы: некоторые из них — из-за употребления алкоголя, другие по причине неспособности работать длительное время на одной трудовой позиции. *Квалификационно- и профессионально-ориентированный* тип трудовой траектории характерен для тех сельских жителей, вовлеченных в вахтовый мобильный труд, которые обладают более высоким культурным капиталом либо предрасположены к накоплению культурного и символического капиталов в системе образования и нацелены на повышение своей квалификации и (или) смену профессии для дальнейшей восходящей социально-профессиональной мобильности.

6. Мобильная трудовая занятость закрепляет вахтовых работников в *пограничном статусе* трудового мигранта и полноправного члена семьи и местного сообщества. Вахтовые работники почти полностью адаптируются к условиям труда и быта на работе (вахте), благодаря частично осознанным, но в большей степени привычным неосознаваемым жизненным стратегиям и практикам, которые отражаются на выработке устойчивых длительных диспозиций. При этом они обладают высоким социально-экономическим статусом в социальном поле места проживания. Уровень их доходов, как правило, выше, чем у тех местных жителей, которые зарабатывают на месте (за исключением некоторых местных предпринимателей, представителей власти и других высоких позиций в стратификационной и классовой социальной структуре). Престиж труда вахтовых работников заключается в их значимости для местного сообщества: они живут и пользуются услугами системы здравоохранения, образования, муниципальной власти, местной экономики.

7. Мобильный труд способствует *отчуждению* трудовой позиции вахтового работника от его личности и заключается в невозможности реализовать его естественные потребности, ценности, социальный и культурный капиталы. Это отчуждение оказывает негативное воздействие на

здоровье вахтовых работников, но не влияет негативно на их социальный статус в месте постоянного проживания. Семьи вахтовых работников достаточно крепкие и не распадаются по причине длительного отсутствия главного добытчика дома.

8. *Воспроизводство* вахтовыми работниками социального пространства мобильной трудовой занятости заключается в поддержании существующего традиционного социального порядка: проживание на малой Родине или в другой отличной от малой Родины сельской местности и нежелание менять свое местожительство; работа вахтовым методом и поиск работы (позиций в социальном пространстве) в одних и тех же традиционных местах; трудоустройство через своих знакомых и родственников; квалифицированный, малоквалифицированный или неквалифицированный уровни труда; а также нежелание и (или) неспособность создавать свои собственные позиции, т. е. быть самозанятым и (или) заниматься предпринимательством.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования гарантируется изучением научной литературы по мобильному труду, миграции, а также интегративным теориям; разработкой теоретико-методологических основ анализа социокультурных факторов воспроизводства мобильной трудовой занятости в российском регионе (на примере северо-востока республики Башкортостан); анализом количественных данных государственной и муниципальной статистики России и конструированием методического инструментария (гайд глубинного интервью) для изучения данного кейса; а также применением кейс-стади как главной исследовательской стратегии сбора и анализа эмпирических данных.

Апробация диссертационного исследования

Диссертационное исследование прошло апробацию во всероссийских и международных научных конференциях: Седьмые Ковалевские чтения 15–16 ноября 2012 года (г. Санкт-Петербург); Девятые Ковалевские чтения «Социология и социологическое образование в России (к 25-летию социологического образования в России и Санкт-Петербургском государственном университете)» 14–15 ноября 2014 года (г. Санкт-Петербург); Десятые Ковалевские чтения «Россия в современном мире: взгляд социолога» 13–15 ноября 2015 года (г. Санкт-Петербург); XXII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2015» 13–17 апреля 2015 года (г. Москва).

Публикации

Основные положения диссертационного исследования отражены в трех научных статьях (объемом 2 п. л.) в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования РФ.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, восьми параграфов, заключения, списка литературы и двух приложений объемом 163 страницы. В диссертации 8 таблиц и 32 рисунка, список литературы включает 143 наименования на русском и английском языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, степень ее разработанности; ставятся цель и задачи, объект и предмет диссертационного исследования; формулируются основная и дополнительная гипотезы диссертационного исследования; рассматриваются теоретико-методологические основы эмпирического исследования, теоретическая и практическая значимость диссертации; описываются эмпирические материалы и информационные данные и степень достоверности результатов диссертационного исследования; выдвигаются научная новизна диссертационного исследования и положения, выносимые на защиту; сообщается об апробации диссертационного исследования, публикациях и структуре диссертационной работы.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы изучения факторов воспроизводства мобильной трудовой занятости»** посвящена построению теоретико-методологических положений изучения социокультурных факторов и механизмов воспроизводства мобильной трудовой занятости в северо-восточной части Республики Башкортостан.

В § 1.1. **«Агентность и воспроизводство социальных структур: интегративный подход в исследовании мобильного труда»** автор, основываясь на понимании социальной структуры и агентности в теориях структуризации и конструктивистском структурализме, делает упор на анализе образа и стиля жизни вахтовых работников, их габитуса и культурного капитала как механизмов воспроизводства социального пространства иерархий

трудовых позиций. Взаимодействие социальной структуры и агентности принимает разное значение в теории структуризации, критическом реализме и в конструктивистском структурализме. Дуальность социальной структуры заключается в проявлении ее свойств (капиталы или возможности, нормы, традиции и ценности) в деятельности людей (стратегиях и практиках, диспозициях) через процессы интернализации, инкорпорирования и экстернализации. Невзирая на то, что социальная структура и агентность — это два проявления одного процесса структуризации, аналитически возможно разделить периоды взаимовлияния структуры и активной деятельности людей в пространстве и времени, изучая паттерны поведения, социальные порядки и ситуации взаимодействия.

В § 1.2. «Механизмы структуризации жизненных путей сообщества вахтовых работников» анализируются механизмы формирования индивидуального жизненного трудового пути каждого вахтового мобильного работника и их сообщества в целом, а также механизмы воспроизводства и изменения мобильной трудовой занятости в российском регионе. Это социальное поле как формы действия и взаимодействия вахтовых мобильных работников, которые обусловлены совокупностью силовых *факторов*: структурой капиталов, нормами и ценностями. Также *позиция* вахтовых мобильных работников в структуре трудовой занятости, которая определяется владением, накоплением и конвертацией *капиталов*. Рассматривается габитус вахтовых работников как структура длительных устойчивых повторяющихся *диспозиций*, функционирующих как инкорпорированный культурный капитал (образование, проведение свободного времени, социальная активность) и проявляющийся в их повседневных практиках и элементах стиля жизни, а также *стратегии и практики* (действия вахтовых мобильных работников на протяжении всего жизненного трудового пути) адаптации к условиям жизни.

Габитус вахтовых работников представлен как диспозиции, функционирующие как инкорпорированный культурный капитал (образование, проведение свободного времени, социальная активность), проявляющийся в их повседневных практиках и элементах стиля жизни. Свободное время вахтовых работников рассматривается как ментальные диспозиции (предрасположенность к просмотру ТВ, пользованию компьютером, чтению книг, общению, практикам поддержания и (или) подрыва здоровья и др.).

В зависимости от уровня проведения анализа процесса структуризации такими учеными как С. Р. Барли и П. С. Толберт, М. Поззетон и А. Пинсоннэ выделяются две модели структуризации: микромодель, предполагающая изучение взаимного влияния социальной структуры и агентов (секвенциальная структуризация / институционализация) и макромодель (широкомасштабная структуризация), в рамках которой изучаются исторические этапы и события как на институциональном уровне, так и на уровне агентности. Авторская модель структуризации жизненных путей вахтовых работников (рисунок 1) показывает взаимодействие социальной структуры и деятельности индивидов, дополненная процессами экстернализации и интернализации, объективации и конструирования.

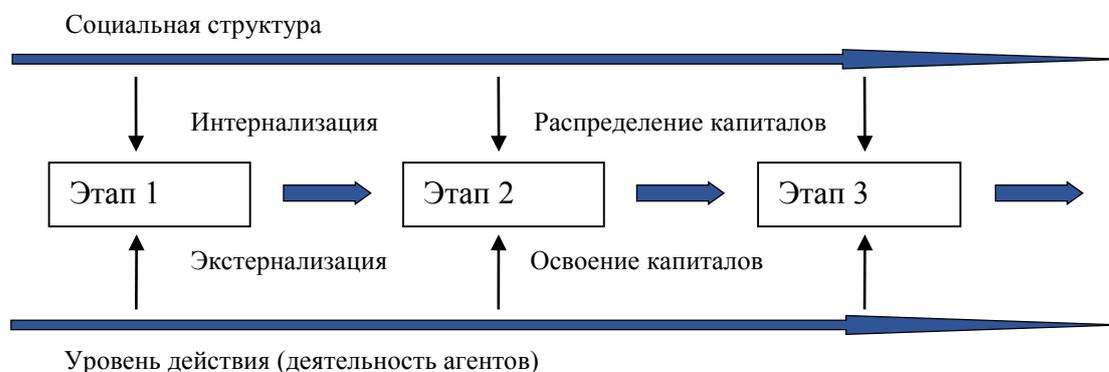

Рисунок 1. Модель структуризации жизненного пути индивида

Анализ жизненных путей вахтовых мобильных работников позволяет выявить стратегии и практики адаптации индивидов к объективным факторам, а также влияние этих факторов как на отдельного индивида, так и на социальную группу, организацию и территориальную локацию (населенные пункты).

В § 1.3. «Виды мобильной трудовой занятости» анализируется научная литература по теме мобильного труда (отходничество, маятниковая миграция на большие расстояния, вахтовый метод и др.) и раскрывается место вахтового труда среди других видов мобильной трудовой занятости.

Вахтовая трудовая занятость — это вид мобильной трудовой занятости, который предполагает: а) *официальное трудоустройство (а также неофициальное незаконное)* в отличие от других видов мобильной занятости: отходников, шабашников и др. б) *цикличность* участия в труде на удаленном от

постоянного места проживания рабочем месте (маятниковые перемещения от места жительства (дома) до места вахты); в) *регулярность* в смене достаточно продолжительного времени работы (до 3-х месяцев) и отдыха (около 1 месяца); г) законные *ограничения* при приеме на работу (лица старше 18 лет и не имеющие медицинские противопоказания). д) *необходимый уровень квалификации* в основном, требующий эффективного исполнения неквалифицированного и низкоквалифицированного труда в обслуживании нефтяного и газового оборудования, строительстве; е) *востребованность типичных профессий*, как правило, это водители большегрузных автомобилей и тракторов, машинисты буровых установок, крановщики, бурильщики, помощники бурильщиков, разнорабочие, грузчики, стропальщики и другие строительные работники.

Вахтовые работники проживают в основном в малых городах и сельских поселениях и не хотят уезжать в другое постоянное место проживания, их мотивация связана в первую очередь не с повышением своего благосостояния, а с недостатком экономического капитала и трудностями поиска работы по месту жительства (мотивация может варьироваться от одного мобильного работника к другому, от одной семьи к другой), они нанимаются на работу самостоятельно или через знакомых (хотя некоторых из них могут и вербовать). Однако периодичность возвращения вахтовых работников домой и обратно на работу (вахту) не связана с сезонностью домашних работ (как, например, у современных отходников), она обусловлена маятниковой формой перемещений работников между домом и работой. Вахтовый метод в России был применен впервые в месторождении Нефтяные Камни в Каспийском море в начале 1950-х гг. Именно введение и распространение вахтового метода в России явилось причиной развития такого вида мобильного труда в Республике Башкортостан.

Во второй главе «Факторы воспроизводства мобильной трудовой занятости: на примере Северо-Востока Республики Башкортостан» представлены результаты эмпирического исследования структурных (социально-экономических и социокультурных) и индивидуальных факторов (стратегии и практики жизненных трудовых путей, стиль жизни и габитус) воспроизводства мобильной (преимущественно вахтовой) трудовой занятости в сельских районах Башкортостана и иерархии трудовых позиций в некоторых регионах вахты России. Цель главы II диссертации заключается в анализе структуризации трудовых путей вахтовых работников: влияния структурных

особенностей социального пространства мобильного труда на агентность вахтовых работников и воспроизводства ими этого пространства, а также места и роли вахтовых работников в социальном пространстве российского региона. Структура трудовых позиций мобильных вахтовых работников, которая основана на уровне квалификации и образования, уровне властных полномочий, оплате труда и условиях труда и быта в регионах вахты и физически удаленных от них местах проживания формирует уникальные стратегии местных жителей сельских районов, складывающиеся в традиции как общепринятые, распространенные и значимые для местных сообществ формы трудовой занятости.

В § 2.1. «Преобладание мобильной трудовой занятости в России и среди населения северо-восточной части Республики Башкортостан» проанализированы статистические данные «Росстата», собраны и проанализированы количественные данные с интернет-сайтов поиска работы (ru.indeed.com, rabota.yandex.ru, hh.ru, careerjet.ru, superjob.ru, joblab.ru) и структурные факторы преобладания мобильной трудовой занятости среди трудоспособного населения северо-восточной части Республики Башкортостан — это объективные социальное-экономические и социокультурные причины и мотивы вовлеченности местных жителей в вахтовый мобильный труд. Спрос на мобильный труд в России на протяжении нескольких последних лет возрастает. Большинство мобильных работников России — это мужчины среднего возраста. Самыми распространёнными сферами трудовой деятельности среди мобильных работников России являются строительство, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля. Республика Башкортостан находится на 16-ом месте (7,1%) по доле занятого населения, работающего за пределами региона проживания среди всех других субъектов РФ.

Местные жители, вовлеченные в мобильный вахтовый труд, стали заниматься этим скорее вынужденно, чем целенаправленно. Вынужденность является выталкивающим фактором, т. к. она именно вынуждает местных жителей либо уезжать из сельских районов, либо выбирать мобильный труд, либо искать работу на месте с более низкой оплатой труда. При этом самозанятость не является альтернативой, потому что они не склонны работать на себя по причине отсутствия нужных знаний, умений и навыков. Этому способствовали определенные причины и мотивы.

Большинство вахтовых работников районов Северо-Востока Республики Башкортостан относятся к *квалифицированным специалистам (рабочим) без власти* по классификации Э. О. Райта (равно как и наиболее востребованной классовой позицией в регионах вахты в ХМАО, ЯНАО, Челябинской области, Свердловской области, Республике Башкортостан). Это говорит о том, что они обладают во многих случаях средне-специальным образованием или просто окончили курсы специалиста, не имеют власти (подчиненных сотрудников) и нанимаются на работу (не являются работодателями).

В § 2.2. «**Социально-экономические факторы внутренней трудовой миграции в северо-восточной части Республики Башкортостан**» автор раскрывает особенности социально-экономических условий жизни, которые вынуждают местных жителей либо уезжать (миграция) из районов, либо устраиваться работать вахтовым методом (или другими формами мобильного труда). Это прежде всего показатели численности населения и миграции, структура трудовой занятости, уровень оплаты труда.

В § 2.3. «**Социокультурные факторы и механизмы воспроизводства мобильной трудовой занятости**» рассматриваются факторы вовлечения жителей сельской местности северо-восточной части Башкортостана в мобильный (преимущественно вахтовый) труд, а также факторы и механизмы воспроизводства структуры мобильной трудовой занятости вахтовыми мобильными работниками при помощи повседневных практик и устойчивых длительных повторяющихся диспозиций. Трудовая карьера и сельский образ жизни вахтовых рабочих детерминируются структурными и институциональными условиями, которые ограничивают их поведение в процессе воспроизводства социальных структур. Избирательность их досуговых практик отражается в устоявшемся стиле жизни, зависящем от ограничений социального поля сельского образа жизни и образа жизни на работе (вахте).

В § 2.3.1 «**Жизненные пути вахтовых работников: особенности карьерных траекторий**» автор анализирует и типизирует трудовые жизненные пути вахтовых мобильных работников.

Вахтовые работники, проживающие в сельских районах Республики Башкортостан, находятся в одинаковых социально-экономических обстоятельствах данного региона. Но трудовые траектории имеют определенные различия, которые заключаются в особенностях поведения

конкретных людей и капиталов, которыми они владеют. Так, *амбивалентный домоседский* тип карьерного пути характеризует тех вахтовых работников, которые предпочитают жить на Родине, а зарабатывать на стороне больше денег, чем они смогли бы дома. Они выбрали мобильный труд в большей степени по экономическим причинам и слабо или вообще не предрасположены к частой смене трудовой позиции и восходящей социальной мобильности. *Социокультурно-ориентированный* тип свойственен тем, кто вернулся обратно домой в большей мере по причине своей привязанности к привычной социокультурной среде: семье и месту. *Позиционно-изменчивый* тип выделяет вахтовых работников, не желающих мириться с неудовлетворительными условиями и оплатой труда и поэтому часто меняющих свое место работы, а также потому что они предрасположены к перемене места работы: некоторые из них — из-за употребления алкоголя, другие по причине неспособности работать длительное время на одной трудовой позиции. При этом нет каких-либо иных существенных отличий позиционно-изменчивого типа трудового пути от других типов траекторий. *Квалификационно- и профессионально-ориентированный* тип трудовой траектории характерен для тех сельских жителей, вовлеченных в вахтовый мобильный труд, которые обладают более высоким культурным капиталом, либо предрасположены к накоплению культурного и символического капиталов в системе образования и нацелены на повышение своей квалификации и (или) смену профессии для дальнейшей восходящей социально-профессиональной мобильности в сфере мобильного вахтового труда и в форме постоянной немобильной трудовой занятости.

В § 2.3.2. Габитус и повседневные практики вахтовых работников анализируются повседневные практики вахтовых работников и их устойчивые диспозиции, которые служат закрепляющим фактором этих работников в пограничном состоянии трудового мигранта (на работе) и местного жителя (полноправного члена семьи и местного сообщества).

Габитус вахтовых работников, сформированный в процессе работы вахтовым методом и длительным проживанием в сельской местности, не позволяет им вырваться из обжитого места и начать новую жизнь (как по причине сформированных диспозиций, так и вследствие социально-экономических факторов). Образовательный уровень вахтовых рабочих влияет на выбор дальнейшего жизненного пути. Большинство вахтовых работников не предрасположены к *накапливанию культурного и символического капитала* в

системе образования и не имеют высшего образования, кроме тех, кто не смог найти ему применения и занял позицию на рынке вахтового труда, где оно не требуется. Социальной группе вахтовых работников присущ *инструментальный прагматизм* в действиях, основанный на личном опыте. Например, выбор рабочей профессии, которая нацелена прежде всего на получение денег, а не на творческую (или политическую, спортивную и др.) самореализацию. Для вахтовых работников характерна предрасположенность к *сельскому и семейному образу жизни* (дом, сад, огород). В большинстве случаев они проводят время дома со своей семьей, занимаясь подсобным хозяйством и ремонтом дома.

В **заключении** обобщены результаты эмпирического диссертационного исследования и сделаны выводы о воздействии социально-экономических и социокультурных факторов и механизмов на воспроизводство социального пространства мобильной трудовой занятости, а также даны прогнозы о будущем вахтовых работников и в целом мобильного труда в районах Северо-Востока Республики Башкортостан и рекомендации, касающиеся политики развития сельских районов, для которых характерны распространенность и традиционность мобильного труда.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования РФ:

1. Туракаев М. С. Агентность и воспроизводство социальных структур: на примере вахтового труда в Республике Башкортостан // Вестник РУДН. — 2016. — № 3. — С. 599-610 (0,6 п. л.).

2. Туракаев М. С. Вахтовый труд и воспроизводство социально-культурных практик в российском регионе: на примере Республики Башкортостан // Вестник СПбГУ. — 2016. — Выпуск 1. — С. 35-47 (0,8 п. л.).

3. Туракаев М. С. Габитус и повседневные практики вахтовых работников Башкортостана // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2016. — № 3. — С. 189-202 (0,6 п. л.).

Публикации в других российских изданиях:

4. Туракаев М. С. Вахтовый метод работы как вид мобильной трудовой занятости // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2015» [Электронный ресурс] / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. — М.: МАКС Пресс, 2015. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). — С. 1–2 (0,15 п. л.).

5. Туракаев М. С. Вахтовый труд как основной вид занятости в сельском районе Башкортостана // Девятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 14–15 ноября 2014 года. / Отв. редактор: Ю. В. Асочаков. — СПб.: Скифия-принт, 2014. — С. 981–983 (0,2 п. л.).

6. Туракаев М. С. Социокультурные аспекты мобильной трудовой занятости (на примере Северо-Востока Республики Башкортостан) // Десятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 13–15 ноября 2015 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. — СПб.: Скифия-принт, 2015.— С. 1112–1114 (0,15 п. л.).

7. Туракаев М. С. Факторы внутренней миграции молодежи из российской глубинки в города: кейс Белокатайского района Республики Башкортостан // Материалы научно-практической конференции VII Ковалевские чтения 15–16 ноября 2012 года / Отв. редактор: Ю. В. Асочаков. — СПб., 2012. — С. 349–352 (0,2 п. л.).